

Научная статья

УДК 343.22

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Белов Валерий Александрович, к.ю.н., самозанятый,
irmakeevaurin@outlook.com**

Аннотация

Установление минимального возрастного порога уголовной ответственности – одна из актуальнейших проблем отечественной юриспруденции, поскольку напрямую связана с правовой охраной жизненно важных интересов личности, государства и общества. Эта проблема отечественным законодателем решается с учётом норм международного права, которое не устанавливает жёстких требований в части правового регулирования возрастных аспектов уголовной ответственности. Подход российского законодателя, рассматриваемый в данной статье, предполагает установление шестнадцатилетнего возраста наступления уголовной ответственности по «общему правилу», а применительно к отдельным категориям преступлений – с четырнадцатилетнего возраста. При этом круг преступлений, за которые гражданин может быть привлечён к ответственности с 14 лет, довольно узкий, не включает многие составы преступлений, которые способно совершить лицо до 16 лет. С учётом этого исследователи предлагаются разные подходы к решению проблемы регулирования возраста уголовной ответственности, которые рассматриваются в данной статье. Помимо того, автор изучает и зарубежный опыт регулирования возрастных аспектов уголовной ответственности. На основе этого в статье предлагается рассмотреть вопрос о снижении минимального предела привлечения к уголовной ответственности, но с обязательным вынесением соответствующего вопроса на широкое общественное обсуждение.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, несовершеннолетний, ответственность несовершеннолетнего, субъект преступления, субъект уголовной ответственности, уголовная ответственность, УК РФ.

Статья поступила в редакцию 03.05.2025, одобрена после рецензирования 12.06.2025, принята к публикации 14.06.2025.

Original article

CURRENT ISSUES OF ESTABLISHING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Valery Belov, Candidate of Law, Self-employed

Abstract

The establishment of a minimum age threshold for criminal liability is one of the most urgent problems of Russian jurisprudence, since it is directly related to the legal protection of vital interests of the individual, the state and society. This problem is solved by the domestic legislator taking into account the norms of international law, which does not establish strict requirements for the legal regulation of age-related aspects of criminal liability. The approach of the Russian legislator, considered in this article, assumes the establishment of a sixteen-year age of criminal responsibility according to the "general rule", and in relation to certain categories of crimes – from the age of fourteen. At the same time, the range of crimes for which a citizen can be brought to justice from the age of 14 is rather narrow, and does not include many elements of crimes that a person can commit before the age of 16. With this in mind, the researchers propose different approaches to solving the problem of regulating the age of criminal responsibility, which are considered in this article. In addition, the author also studies foreign experience in regulating the age-related aspects of criminal liability. Based on this, the article suggests considering the issue of reducing the

minimum age limit for criminal prosecution, but with the mandatory submission of the relevant issue to a broad public discussion.

Keywords: age of criminal responsibility, minor, responsibility of a minor, subject of crime, subject of criminal responsibility, criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation.

Введение

Возрастной критерий, связываемый с достижением лицом определенного возраста, установленного Уголовным кодексом Российской Федерации [2] (УК РФ), является неотъемлемым условием привлечения к уголовной ответственности, в соответствии со ст. 19. Поэтому вопрос возраста субъекта преступления находится в числе главных аспектов теоретико-методологической и правотворческой проблематики Общей части современно отечественного уголовного права.

Несмотря на конкретность минимального возрастного предела, определяющего допустимость привлечения гражданина к уголовной ответственности, тема установления возраста наступления этой ответственности относится к числу наиболее неоднозначных. Во многом это продиктовано избирательностью законодателя в части снижения возрастного критерия для признания лица субъектом уголовной ответственности: в отношении лиц, совершивших отдельные категории преступлений, УК РФ предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности (ч. 2 ст. 20 УК); более того, в отдельных случаях соответствие лица, совершившего общественно опасное противоправное деяние, возрастному критерию, может вовсе нивелироваться, что исключает привлечение его к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК).

Ввиду наличия указанных обстоятельств логично возникает ряд вопросов: каков должен быть минимальный возрастной порог уголовной ответственности «по общему правилу»; насколько уместно отклоняться от «общего правила» и снижать возрастной порог уголовной ответственности применительно к случаям

совершения отдельных категорий преступлений; целесообразно ли законодательно снизить 14-летний возрастной порог уголовной ответственности применительно к отдельным категориям преступлений? Указанные вопросы актуальный и в законодательном аспекте, с точки зрения совершенствования законодательства, и с точки зрения научно-теоретического осмысления условий уголовной ответственности. Поэтому цель данной статьи состоит в поиске теоретических ответов на указанные вопросы и рассмотрении вопроса о пересмотре норм уголовного законодательства в части установления минимального возраста уголовной ответственности.

Международно-правовые и национальные законодательные основы установления минимального возраста наступления уголовной ответственности

Вопросы, связанные с установлением минимального возрастного порога наступления уголовной ответственности определены как на международном, так и на национальном уровне. Здесь в первую очередь следует обратить внимание на Конвенцию о правах ребенка [1] и ее ст. 1, согласно которой, «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Затрагивает указанная Конвенция и некоторые аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, в том числе и возрастные аспекты. Так, ст. 37 обязывает каждое государство-участника Конвенции не допускать назначение лицам, не достигшим 18 лет, таких видов уголовных наказаний, как смертная казнь и пожизненное тюремное заключение без права освобождения. Кроме того, ст. 40 Конвенции обязывает каждое государство, в частности, стремиться к «установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство».

То есть решение вопросов, касающихся установления минимального возрастного порога наступления уголовной ответственности, исходя из

положений указанной Конвенции, оставлено на усмотрение законодателей каждого из государств. Единственное конкретизированное условие относительно возрастных характеристик несовершеннолетних субъектов преступления выражается в наложении на государство обязанности не допускать назначение высшей меры уголовного наказания гражданам до 18 лет. Это означает, что де-юре у органов законодательной власти, действующих на национальном уровне, есть возможность установить практически любой минимальный порог уголовной ответственности, при условии, что ребенок в том или ином возрасте способен нарушить уголовное законодательство.

И. Г. Савицкая обосновывает такой подход к международно-правовому регулированию возрастного аспекта уголовной ответственности «прежде всего различными традициями, культурными и иными ценностями общества, в котором ребенок рождается, воспитывается и привлекается к ответственности за совершенные им противоправные деяния» [7, с. 135]. Такой взгляд имеет под собой определённые основания, в силу неодинакового исторического пути развития стран и различий в развитии правовых систем.

Кроме того, каждое из государств имеет суверенитет, обеспечивающий определённую свободу правового регулирования и решения иных вопросов юридического характера. Поэтому в рамках ООН соответствующие вопросы регулируются лишь в самом общем аспекте, дающем широкие возможности для выбора тех или иных вариантов решения проблем на национальном уровне правового регулирования.

Российская Федерация, основываясь на международных правовых стандартах и учитывая собственный правовой опыт, установила 18-летний возраст наступления совершеннолетия. При этом к установлению минимального возрастного порога наступления уголовной ответственности в ст. 20 УК РФ использован несколько иной подход:

1) «по общему правилу» гражданин подлежит уголовной ответственности с по достижении 16 лет на момент совершения преступления;

2) за совершение преступлений отдельных категорий гражданин подлежит уголовной ответственности по достижении 14 лет на момент совершения преступления;

3) в отношении гражданина, не достигшего возраста 14 лет, совершившего противоправное общественно опасное деяние, уголовная ответственность не предусмотрена;

4) в отношении несовершеннолетних лиц, достигших возраста уголовной ответственности, но ввиду отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не осознающих в полной мере фактического характера и опасности своих деяний, реализация ответственности исключена.

То есть российский законодатель, с одной стороны, подходит к решению вопроса о возрасте субъекта преступления формально, устанавливая конкретные возрастные рамки; с другой стороны, допускает учёт фактических обстоятельств, при которых может быть исключено привлечение к уголовной ответственности не достигшего совершеннолетия, но достигшего возраста уголовной ответственности гражданина, если таковой «вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Нельзя не обратить особое внимание ч. 2 ст. 20 УК РФ, предусматривающую пониженный возрастной порог для привлечения к ответственности за совершение отдельных категорий преступлений. По состоянию на 2022 г. насчитывается в указанную норму включен 31 состав преступления, среди которых убийство (ст. 105), умышленное причинение вреда здоровью (ст.ст. 111–112) и некоторые иные преступления насильственного характера, кража (ст. 158) и иные преступные посягательства имущественного характера, преступления террористической и экстремистской направленности (ст.ст. 205, 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, 207 и пр.).

Дискуссионные вопросы установления минимального возраста наступления уголовной ответственности

Нельзя не отметить особую сложность установления возраста наступления уголовной ответственности, поскольку та или иная мера уголовно-правового регулирования предполагает учёт особого положения ребёнка как субъекта, чьи права должны соблюдаться государством [7, с. 136]. Учитывая этот аспект, Ген. Ассамблея ООН даже уклонилась от конкретизации возрастных аспектов привлечения к уголовной ответственности, оставив решение этого вопроса законодателям каждой отдельной страны.

В то же время нельзя без внимания и без установления должных мер ответственности случаи, когда несовершеннолетние граждане совершают те или иные деяния, представляющие опасность не только для других граждан и общества, но и для государства и его конституционного строя.

В контексте рассмотрения дискуссионных вопросов установления минимального возраста, наступления уголовной ответственности внимание привлекает перечень, предусмотренный ч. 2 ст. 20 УК РФ, который, как было отмечено ранее, охватывает 31 преступление. При этом широкий круг уголовно наказуемых деяний, отличающихся особой опасностью для личности, общества и государства, не включён в указанный перечень. Среди них, например, преступления, связанные с диверсионной деятельностью, а также преступления военные. Но гипотетически нельзя исключить, что гражданин достигший, достигший 14 лет, не может осознанно совершить преступления такого характера.

Вместе с тем, в литературе уже давно высказывалось мнение о нецелесообразности снижения минимального возрастного порога уголовной ответственности ввиду незначительности доли преступлений, совершаемых гражданами, не достигшими возраста 16 лет [4].

С другой стороны, есть и иные мнения, в частности, И. Г. Савицкой, которая предлагает на международном уровне установить единый

стандартизированный возрастной критерий привлечения к уголовной ответственности – 14 лет. В этом возрасте, с ее точки зрения, гражданин, как правило, осознает совершаемые акты своего поведения [7, с. 139].

Можно обратить внимание и на зарубежный опыт. О. В. Белякова в этой связи подчёркивает, что в подавляющем большинстве государств минимальный порог уголовной ответственности несовершеннолетних колеблется от 14 до 18 лет. При этом есть и отдельные государства-исключения, в которых уголовная ответственность наступает с 7 лет (Катар, Кувейт, Сирия, Таиланд, Египет, Индия), с 8 лет (Индонезия, Кения), с 12 лет (Бразилия, Греция, Израиль, Канада и др.) [3].

Если же обратиться к отечественной, прежде всего, советской истории, то станет очевидно, что и на протяжении неё вопрос установления минимального возраста уголовной ответственности решался по-разному. Так, с 1918 года уголовная ответственность наступала с 17 лет, с 1920 года – с 14 лет, с 1929 года – с 16 лет, с 1935 года – с 12 лет, с 1941 года – с 14 лет [8, с. 212]. То есть и отечественный законодатель в этом плане не проявлял какой-то стабильности.

Автор в большей мере склонен поддерживать идею снижения возраста уголовной ответственности и расширения круга преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет. В то же время в литературе высказываются мнения о том, что репрессивный подход в вопросе снижения возраста уголовной ответственности противоречит многим стратегическим нормативным документам, на основе которых развивается национальная политика в отношении детей [9, с. 106]. Но это не препятствует представителям законодательных органов власти высказывать идеи о снижении возрастного порога уголовной ответственности до 12 лет [6, с. 104]. Такие идеи вполне заслуживают внимания и нуждаются если не в поддержке, то, по крайней мере, в рассмотрении, осмыслении, обсуждении, с учетом современных реалий, не исключая совершения тяжких и особо тяжких преступлений лицами, не

достигшими возраста уголовной ответственности, установленного нормами УК РФ по состоянию на 2022 год.

Однако важно учитывать, что до наступления возраста 18 лет гражданин не может в полной мере нести уголовную ответственность, во всяком случае, высшая мера наказания (пожизненное лишение свободы) ему назначена быть не может. И в этом смысле нельзя согласиться с мнением. Л. Н. Дегтярёвой, указывающей на то, что «в полном объёме нести ответственность за совершенное преступление может ребенок по достижении 16 лет» [5, с. 28].

Заключение

Таким образом, установленный отечественным законодательством возраст уголовной ответственности в целом соответствует международным стандартам и международной практике. В то же время российский законодатель не учитывает гипотетическую возможность совершения уголовно наказуемых деяний лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности, установленного нормами УК РФ по состоянию на 2022 год. В связи с этим целесообразно пересмотреть подход в сторону снижения минимального возрастного порога уголовной ответственности до 12 лет. Конечно, этот вопрос следует решать с учётом актуальной правоприменительной практики и с учетом результатов публичного обсуждения.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка : одобр. Ген. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. : вступ. в силу для СССР 15 сен. 1990 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45. – ст. 955.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 25 мар. 2022 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июня.; 2022. – 28 мар.

3. Белякова О.В. К вопросу определения возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 9. С. 167–169.
4. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23–24.
5. Дегтярева Л. Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 78 с.
6. Красовская О. Ю., Лебедева А. С. К вопросу о применении минимального возраста уголовной ответственности // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития : сб. ст. IV Межд. науч.-практ. конф. (Пенза, 10 мая 2019 г.) Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 103–105.
7. Савицкая И. Г. Международно-правовые аспекты определения минимального возраста наступления уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2022. № 1(9). С. 135–141.
8. Савченко Е. О., Кузнецова Е. С. Возраст как условие привлечения лица к уголовной ответственности // Закон и право. 2019. № 7. С. 211–213.
9. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4(256). С. 96–109.

References

1. Konvencija o pravah rebenka : odobr. Gen. Assambleej OON 20 noyab. 1989 g. : vstup. v silu dlya SSSR 15 sen. 1990 g. // Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. – 1990. – № 45. – st. 955.
2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyun. 1996 g. № 63 FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii

Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyun. 1996 g. (s izm. i dop. ot 25 mar. 2022 g.) // Ros. gaz. – 1996. – 18-20 iyun.; 2022. – 28 mar.

3. Belyakova O.V. K voprosu opredeleniya vozrastny`x granicz ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2011. № 9. S. 167–169.

4. Vasil`evskij A. Vozrast kak uslovie ugolovnoj otvetstvennosti // Zakonnost`. 2000. № 11. S. 23–24.

5. Degtyareva L. N. Teoretiko-pravovy`e osnovy` zashhity` konstitucionny`x prav i svobod nesovershennoletnix v Rossii: monografiya. Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom», 2017. 78 s.

6. Krasovskaya O. Yu., Lebedeva A. S. K voprosu o primenении minimal`nogo vozrasta ugolovnoj otvetstvennosti // Pravovaya sistema i sovremennoe gosudarstvo: problemy`, tendencii i perspektivy` razvitiya : sb. st. IV Mezhd. nauch.-prakt. konf. (Penza, 10 maya 2019 g.) Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. S. 103–105.

7. Saviczskaya I. G. Mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` opredeleniya minimal`nogo vozrasta nastupleniya ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Ugolovno-processual`naya oxrana prav i zakonny`x interesov nesovershennoletnix. 2022. № 1(9). S. 135–141.

8. Savchenko E. O., Kuzneczova E. S. Vozrast kak uslovie privlecheniya licza k ugolovnoj otvetstvennosti // Zakon i pravo. 2019. № 7. S. 211–213.

9. Xromova N. M. Vozrast ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnix // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 4(256). S. 96–109.